

Линь Янь на мгновение остановился, затем повернулся и улыбнулся ей: "Я слишком привык ходить в свою собственную комнату".

Объяснив свои действия, он привел ее в соседнюю комнату.

"В комнате Наны много одежды, ты можешь переодеться в ее одежду".

"Хорошо. Не беспокойся обо мне. Линь Янь, иди и доедай свой ужин".

"Хорошо, тогда я пойду вниз первой". Линь Янь бросил на нее последний взгляд и закрыл за собой дверь.

Ошеломленная Шэн Цзяоян некоторое время сидела на кровати Лины, потом порылась в шкафу и пошла в ванную, чтобы умыться.

Когда Линь Янь спустился вниз, Линь Сюэцзюнь уже сидела в гостиной.

Увидев его, Линь Сюэцзюнь сказала ему: "Сяо Янь, давай поболтаем".

Линь Янь сел к ней на диван.

Линь Сюэцзюнь смотрела на сына и думала о том, как она им гордится. Затем она серьезно сказала: "Сяо Янь, ты уже взрослый, поэтому я не буду много говорить, но я все равно должна тебе напомнить. Ты еще не преуспел в Бруно, и твои эмоции будут только сдерживать тебя".

Выражение лица Линь Яня не изменилось, как будто он не обращал внимания на слова матери.

"Сяо Янь..." Линь Сюэцзюнь, видя, что он не отвечает, собиралась продолжить говорить, но Линь Янь наконец заговорил.

"Мама, тебе лучше быть более внимательной к своему мужу. Тебе не нужно беспокоиться обо мне". Линь Янь встал и пошел в свою комнату, так как у него тоже пропал аппетит.

Линь Сюэцзюнь еще долго сидела на диване в оцепенении.

Шэн Цзяоян, закончив умываться, вышла из ванной в халате. Она увидела, что на балконе горит свет, поэтому открыла стеклянную дверь и вышла на балкон. Там она заметила Линь Яня, который сидел на гамаке и пил в одиночестве.

Линь Янь поднял голову, услышав чье-то приближение, и улыбнулся, увидев, что это Шэн Цзяоян.

"Ты не устал? Тебе нужно отдохнуть пораньше".

Шэн Цзяоян посмотрел на полупустую бутылку вина рядом с собой и сказал: "Я увидел, что с балкона идет свет, и поднялся посмотреть. Линь Янь, тебе не стоит оставаться здесь и пить в одиночестве. Тебе нужно отдохнуть пораньше".

Затем она развернулась и направилась обратно в свою комнату.

В тот момент, когда она уже хотела открыть стеклянную дверь, сзади ее крепко обняли руки.

Она почувствовала теплое дыхание на ухе, отчего ей стало щекотно.

"Что случилось, Линь Янь?" Шэн Цзяоян слегка наклонила голову.

"Цзяоцзяо, ты всегда будешь со мной, верно?" В тоне Линь Яня чувствовалась хрупкость, и он почти умолял ее остаться.

Шэн Цзяоян взяла его руки в свои и повернулась к нему лицом. Она спросила: "Линь Янь, ты неважно себя чувствуешь?"

Когда человек болеет, его психологическое состояние также нестабильно, и он чувствует себя самым уязвимым и неуверенным, каким когда-либо был.

Линь Янь медленно покачал головой и посмотрел на Шэн Цзяояна глубоким взглядом.

"Может, тогда пойдем спать пораньше?" спросил Шэн Цзяоян.

Внезапно Линь Янь притянул ее ближе к себе. Он был так близко, что запах алкоголя, исходивший от него, задерживался на носу Шэн Цзяоян, заставляя ее напрягаться.

"Цзяоцзяо..."

Шэн Цзяоян посмотрела на его лицо, которое теперь было всего в нескольких сантиметрах от ее лица. Очевидно, это было все то же лицо, которое ей нравилось, и воспоминания все еще говорили ей, что он ей нравится, но в данный момент в ее сердце не было никаких особых чувств.

Если бы Линь Янь проявил инициативу и приблизился к ней до того, как она вернулась в Китай, ее сердце точно грозило бы выпрыгнуть из груди, и она точно была бы счастлива до конца дня.

Но сейчас в ее голове было слишком много сомнений, и все эти сомнения возникли из-за действий Линь Яня.

Они были так близко, что чувствовали дыхание друг друга, и казалось, что они вот-вот поцелуются в любой момент.

Затем Шэн Цзяоян проговорила: "Я скучаю по дедушке. Я так давно его не видела".

В этот двусмысленный момент она решила произнести эти слова и разрушить атмосферу. Все существо Линь Яня замерло.

"Хорошо, я пойду и навещу его вместе с тобой", - вздохнул Линь Янь.

"Я хочу увидеть его завтра. У него всегда было хрупкое тело, интересно, как он сейчас", - обеспокоенно сказала Шэн Цзяоян.

"Я вернусь с тобой завтра". Линь Янь хотел привязать к себе Шэн Цзяоян, угождая ей и осыпая ее любовью, поэтому, естественно, не стал отказываться от такой просьбы.

"Хорошо, Линь Янь. Спокойной ночи". Шэн Цзяоян развернулась, толкнула стеклянную дверь и направилась обратно.

Линь Янь с улыбкой наблюдал, как она задергивает шторы. Только когда шторы были полностью задернуты, его улыбка исчезла.

Даже если бы ей стерли память, ее инстинкт никогда не исчез бы.

Цзяоцзяо по-прежнему отвергала его родство, пусть и незаметно.

Шэнь Чжинин появился слишком рано. Из-за этого у Линь Яня не было достаточно времени, чтобы осуществить свой план. Кроме того, Лина также отказалась сотрудничать с ним. Все эти факторы в совокупности привели к сложившейся ситуации.

Однако, пока память Цзяоцзяо не восстановилась, Линь Янь все еще был в выигрыше.

Линь Янь постоял немного, а затем вернулся в свою комнату.

Шэн Цзяоян не заснула сразу после того, как задернула шторы. Наоборот, с течением времени она все больше просыпалась.

То, что она потеряла, было только ее памятью, но не IQ.

Когда она встретила Лину в начале дня, Лина почувствовала, что с ней что-то не так, и спросила ее, помнит ли она господина Шена. На самом деле она сказала: Ты все еще помнишь своего господина Шена?

В то время Шэн Цзяоян не придавала этому значения, но теперь, когда она подумала об этом, слово "твой" явно подразумевало, что она была в отношениях с Шэнь Чжинин, и что они были близки, как семья из двух человек.

Кроме того, Лина сказала, что не может доверять словам Линь Яня. Так что же именно Линь Янь сказал такого, что не заслуживает доверия?

Линь Янь признался, что из-за него я потеряла память. Эта часть должна быть правдой. В конце концов, никто не признается в совершении плохих поступков, если он их не совершал.

Следующее, что сказал Линь Янь, это то, что Шэнь Чжинин был тем, кто встал между нами и разрушил наши отношения. Поначалу я решил ему поверить, потому что мне казалось, что Шэнь Чжинин так бы и поступил, ведь у него такой сильный характер. Но теперь, когда я пытаюсь собрать всю информацию воедино, мне кажется, что те слова были сомнительными.

Если бы Шэнь Чжинин действительно встал между мной и Линь Янем, Лина никогда бы не заступилась за Шэнь Чжина.

И... нынешний Шэнь Чжинин сильно отличается от того, который был в моей памяти. Хотя он все еще силен, он не заставлял меня делать что-либо... кроме того поцелуя".

Шэн Цзяоян положила руки на грудь и почувствовала, как быстро бьется ее сердце.

Ты действительно так бессердечен? Этот вопрос внезапно всплыл в ее сознании.

Хотя он задал этот вопрос в гневе, она услышала в нем нотки уныния, и такая сдержанность и молчаливая выдержка определенно не соответствовали ее представлению о характере Шэн Чжинина.

Шэн Цзяоян опустила голову и посмотрела на средний палец правой руки. Он был пуст, как и ее нынешнее настроение.

Сначала, когда она узнала, что потеряла память, ей было просто любопытно, что она забыла. Но теперь она почувствовала, что воспоминания, которые она потеряла, имеют для нее огромное значение.

Сейчас она очень сильно хотела увидеть своего дедушку.

Она чувствовала, что в такие моменты, как сейчас, ее ближайший родственник сможет направить ее в нужное русло.

Ей не нравилось то, что она чувствовала сейчас.

В ее сердце не возникло никаких эмоций, даже когда она стояла перед человеком, который, как она помнила, ей нравился.

Но при мысли о человеке, которого она изо всех сил старалась избегать в своих воспоминаниях, в ее сердце вспыхнул бурный поток эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2180416>